

Хо Мэйцзе повернулась к Чэнь Вэньгану:

— Как у вас с работой и учебой в последнее время? Много дел?

Чэнь Вэньган дал ей вполне стандартный, вежливый ответ:

— Все в порядке, успеваю совмещать.

Однако сегодня Хо Мэйцзе была настроена к нему заметно благожелательнее, чем обычно, и даже проявила интерес к другим сторонам его жизни. Чэнь Вэньган сразу понял: до нее дошли слухи. Вчера господин Чжэн расспрашивал его об успехах Чжэн Маосюня, и, по всей видимости, эта информация немедленно просочилась в уши Хо Мэйцзе.

Чжэн Бинъи отошел от дел и вышел на пенсию по состоянию здоровья. После первого сердечного приступа он не хотел признавать возраст, но после второго, когда пришлось экстренно обращаться к врачам, был вынужден отступить на второй план. Однако, будучи председателем совета директоров, он продолжал следить за делами группы компаний «Чжэн» — и глазами, и сердцем. Помимо отчетов топ-менеджеров, он видел все глазами Чэнь Вэньгана и слышал все его ушами.

Поэтому Хо Мэйцзе решила зайти издалека:

— Асюнь работает в компании совсем недавно. Что ты тогда говорил о нем?

Чэнь Вэньган улыбнулся:

— Мне кажется, он очень старается.

Хо Мэйцзе продолжила:

— Вы все выросли вместе, и братья должны помогать друг другу. Асюнь младше вас, ему нужно больше поддержки. Вэньган, ты должен чаще говорить о нем хорошее перед своим приемным отцом.

Чжэн Баоцю, слушая это, почувствовала неловкость:

— Мам... ты слишком уж печешься об этом. Второму брату не три года.

— Ты лучше занимайся своей учебой, в остальном ты ничего не понимаешь. Я так беспокоюсь — разве не ради вас же самих?

Хо Мэйцзе, хотя и происходила из семьи Хо, в родном доме никогда не была на особом счету — иначе не стала бы лишь второй женой Чжэн Бинъи. В глубине души она оставалась приверженкой традиционных взглядов, и единственной ее надеждой был собственный сын, поэтому она готова была бороться за него до последнего.

Дети считали ее меркантильной и беспринципной, но разве она сама этого не понимала? Просто они еще не доросли до осознания простой истины: если ты не будешь бороться за что-то, не будешь выбивать это с боем, оно само тебе в руки не упадет. А красиво это выглядит или нет — совершенно неважно. Разве в других семьях не так?

Чжэн Баоцю скривила губы, зная характер матери, и спорить не стала, но втайне передала ее слова Чжэн Маосюню. Тот, человек вспыльчивый и крайне дорожающий своей репутацией, ответил сестре:

— Ужас какой.

Подумав, добавил:

— Можно сделать так, чтобы она перестала об этом говорить? Это же позорище!

Чжэн Баоцю ответила:

— Я в это не полезу. В конце концов, это наш дом, пусть позорится, если хочет.

— Тогда передай этому Чэню, чтобы не лез не в свое дело. Вы же с ним в хороших отношениях?

— И это не скажу. Брат Вэньган такой хороший, почему он тебе не нравится?

Она убрала телефон и, оглядываясь по сторонам, случайно встретилась взглядом с Му Цином. Заметив внимание Чжэн Баоцю, он посмотрел в ответ — с тем же отстраненным, холодным выражением, будто ни с кем не желал сближаться.

Это напомнило Чжэн Баоцю о недавнем обсуждении на университетском форуме: кто-то назвал его «первым красавцем» факультета искусств, эдаким «холодным богом», отметив, что он слегка похож на того красавчика с экономического факультета, который внешне хорош, а характером вышел скверно.

«Вот кто настоящий идеал», — писали в комментариях, и это ее разозлило. Разве он бог? И кого они имели в виду под тем, вторым? Стоило ей возразить, как автор удалил пост, словно испугавшись. Она не могла понять, кому пришло в голову писать такую чушь, да еще и с таким отсутствием вкуса.

Госпожа Чжэн закончила трапезу, вытерла уголки губ салфеткой, дала младшим еще пару наставлений и удалилась в свои покои.

Вечером Чжэн Баоцю, лежа в кровати и развлекаясь игрой в симулятор свиданий, внезапно получила звонок от Хо Няньшэна. Она даже испугалась — этот кузен без дела никогда не звонил. После пары вежливых фраз он спросил:

— Ту одежду уже примерили?

Разумеется, спрашивал он не о ней и не о ее одежде. Чжэн Баоцю помедлила и выпалила:

— Ты про брата Вэньгана? Да, примерил, все подошло, спасибо, кузен.

Хо Няньшэн усмехнулся:

— Правда? Фотографий нет?

Она резко села в кровати:

— Ой, уже поздно, спать пора... Да и неудобно мне сейчас бежать в его комнату.

— Ну, тогда забудь, — ответил Хо Няньшэн. — Вернусь — позовем вас куда-нибудь развлечься.

Чжэн Баоцю насторожилась, опасаясь, что сейчас он попросит номер телефона Вэньгана. Но этого не произошло, и после короткого разговора о пустяках они попрощались.

Возможно, из-за того, что мысли днем были заняты этим, ночью Чэнь Вэньган снова увидел сон о Хо Няньшэне.

На самом деле, самого Хо Няньшэна во сне не было — ему снился тот самый день, когда случилась беда. Ему внезапно позвонила Аманда, ее голос звучал глухо и надтреснуто:

— Господин Чэнь, примите мои соболезнования, у меня плохие новости...

В памяти Чэнь Вэньгана тот день навсегда остался пасмурным, дождливым, хотя на самом деле погода стояла прекрасная: синее небо, прозрачная вода и блики на озере возле виллы. Настолько прекрасная, что ему казалось, будто Хо Няньшэн вот-вот войдет в дверь и позовет его на прогулку. Но в этой погоде он слышал лишь слова Аманды: «Примите соболезнования».

В голове у Чэнь Вэньгана была пустота. Его будущее, вся его жизнь — все стало ослепительно белым. Тягостный, отчаянный, удушающий белый цвет — цвет цветов, приколотых к черной траурной одежде. Он оцепенело сжимал в руках предсмертную записку Хо Няньшэна, в которой тот спрашивал, любил ли он его хоть раз по-настоящему.

Любил.

Но отвечать было уже незачем — даже автор вопроса уже не мог его услышать. Во сне впереди засиял яркий свет, Чэнь Вэньган рванулся к нему, но, как ни старался, не мог сдвинуться с места. Он вдруг понял, что превратился в сухое дерево, чьи узловатые, уродливые корни намертво вросли в землю. Острые когти вспороли его грудь, но внутри лишь пустая, сгнившая древесина, наполненная тяжелой горечью. Неудивительно, что в его жизни не расцвело ни

одного цветка.

Чэнь Вэньган проснулся в холодном поту, глубокая ночь еще не отступила. Он долго сидел в темноте, прижимая руку к груди, пока сердцебиение не пришло в норму, и решил, что пора записаться к врачу. Он думал, что, вернувшись в молодое тело, избавился от болезней, но теперь понял — обследование необходимо.

Он потянулся к телефону, хотел зайти на сайт больницы, но пальцы по привычке открыли список контактов. Он замер, глядя на номер, закрепленный в самом верху.

Днем он обманул Чжэн Баоцю своим безразличным тоном, но себя обмануть не мог. С момента перерождения его отношения с Чжэн Юйчэном должны были закончиться, он мог бы отплатить Чжэн Бинъи за воспитание и иными способами, мог бы уйти и зарабатывать на жизнь сам, но он остался в семье Чжэн, шаг за шагом повторяя путь прошлой жизни.

В глубине души он просто ждал возможности встретиться снова.

Из-за сна и бессонницы утром Чэнь Вэньган был рассеянным и уставшим. Но он редко показывал свое недомогание, внешне оставаясь бодрым. Чжэн Юйчэн, напротив, выглядел изможденным — видимо, тоже не спал всю ночь, под глазами залегли темные тени, а во время бритья он даже порезался.

Чэнь Вэньган только сел за стол, как Чжэн Юйчэн отодвинул тарелку и бросил дворецкому Лин Бо:

— Я наелся.

Не успели они оглянуться, как он уже ушел и уехал на машине. Даже если чувства остыли, Чэнь Вэньган знал его как свои пять пальцев: это означало лишь одно — хочешь провести черту? Что ж, проведем.

Неизвестно почему, Чжэн Баоцю тоже вела себя странно, искоса поглядывая на Чэнь Вэньгана. Тот поймал ее взгляд:

— Что-то с моим лицом?

Она покачала головой:

— Ничего! Кто передаст мне яичницу?

Чэнь Вэньган решил, что ничего серьезного не происходит, и не стал расспрашивать. Раньше у него не было личного автомобиля, он всегда ездил вместе с Чжэн Юйчэном, поэтому

необходимость в своей машине даже не приходила ему в голову.

Лин Бо взял организацию на себя:

— Сегодня вас довезет водитель, а позже мы посмотрим, какая из машин свободна, чтобы закрепить ее за вами.

Чэнь Вэньган поблагодарил его, дождался, пока водитель позавтракает, и отправился к зданию группы компаний «Чжэн».

Прозвище «Король судоходства», данное Чжэн Бинъи в Цзиньчэне, было заслуженным. Группа компаний «Чжэн» начинала с морских перевозок, и хотя сейчас бизнес расширился, судоходство оставалось главной опорой. В их распоряжении было триста собственных судов, а с учетом арендованных — более тысячи. Маршруты контейнерных перевозок охватывали Азию, Европу, Америку, а штат из ста тысяч сотрудников работал в сотнях портов по всему миру.

Головной офис в пригороде Цзиньчэна занимал собственное семиэтажное здание. Оно не было высоким, но впечатляло масштабами, а за тридцать лет стены густо поросли диким виноградом.

На четвертом этаже у Чжэн Юйчэна был небольшой кабинет с видом на зелень. Они с Чэнь Вэньганом начали стажироваться здесь сразу после выпускного класса, пройдя через все низовые отделы. Чжэн Юйчэн был трудолюбив, и как сын владельца имел лишь одну привилегию — отдельный кабинет. Чэнь Вэньган пользовался этим, занимая там уголок. Встретившись в дверях, он по привычке вежливо поздоровался:

— Доброе утро.

Чжэн Юйчэн прошел мимо, не удостоив его даже взглядом. Чэнь Вэньган опустил руку и, словно ничего не произошло, улыбнулся и пошел к своему рабочему месту разбирать документы.

Вскоре после начала рабочего дня его вызвали в отдел кадров и вручили уведомление о переводе. С сегодняшнего дня он больше не работал с Чжэн Юйчэном, а переводился в отдел документации, где трудился Чжэн Маосюнь.

В прошлой жизни в это же время его сослали в логистический отдел дочерней компании на номинальную должность, отрезав от ключевых операций. Господин Чжэн прямо дал понять, что больше не будет вкладываться в его развитие, и предупредил: если Чэнь Вэньган хочет остаться с Чжэн Юйчэном, ему придется принять последствия. Этот «последствия» висели над ним, как дамоклов меч, постоянно напоминая о себе. Тогда Чэнь Вэньган выдержал все тревоги, не показывая их Чжэн Юйчэну.

Теперь же раздражен был сам Чжэн Юйчэн. Лицо его было мрачнее тучи, словно ему кто-то задолжал миллионы.

Чэнь Вэньган быстро привел дела в порядок и передал их коллегам. Все утро он был занят, хотя по-хорошему должен был передать дела самому Чжэн Юйчэну, но тот твердо решил играть в молчанку до конца.

В какой-то момент подошел паренек из IT-отдела:

— Куда поставить твой компьютер? Я помогу все настроить.

Чжэн Юйчэн внезапно швырнул папку на стол с таким грохотом, что все вздрогнули, и вышел из кабинета. Чэнь Вэньган виновато улыбнулся перепуганному сотруднику:

— Не обращай внимания, это не твоя вина. Спасибо за помощь.

Когда Чэнь Вэньган выносил коробку с вещами из кабинета, он чувствовал на себе любопытные взгляды коллег. Сплетни о делах семьи владельца были неизбежны. Стоило ему обернуться, как взгляды тут же исчезали.

Его новое место оказалось рядом с кабинетом Чжэн Маосюня. У того тоже был свой кабинет, но рассчитывать на дружелюбный прием не приходилось. Отдел документации занимался оформлением накладных — работа несложная, Чэнь Вэньган здесь уже бывал. Теперь его задача заключалась в том, чтобы помогать Чжэн Маосюню вникать в дела. А если добавить к этому наказ госпожи Чжэн «говорить о нем хорошее», то обязанностей прибавлялось.

При условии, что в Чжэн Маосюне вообще можно было найти хоть что-то хорошее.

Вчера Чжэн Маосюнь не ночевал дома и приехал прямо с гоночной трассы. Чэнь Вэньган постучал — тишина. Он толкнул дверь: Маосюнь спал в комнате отдыха. И, судя по всему, просыпаться не собирался.

Когда Чэнь Вэньган его разбудил, тот был в ярости:

— Ты чего приперся? Не удалось подлизаться к Чжэн Юйчэну, решил ко мне лезть? Что, поссорились, теперь хочешь у меня в ногах поваляться?

С таким отношением искать в нем «светлые стороны» было все равно что самому лезть в огонь. Чэнь Вэньган не разозлился, а просто стянул с него одеяло:

— Говори, кто тебя разозлил?

Он сел на край кровати, и Чжэн Маосюнь, вспомнив, что Вэньган «не совсем традиционной ориентации», испуганно схватил одеяло и прижал к груди.

— Тебе восемнадцать. Вроде уже взрослый, а ведешь себя как ребенок, — сказал Чэнь Вэньган.

— Почему ты не можешь нормально разговаривать?

Чжэн Маосюнь фыркнул:

— Ха! Куда мне до твоего Чжэн Юйчэна, он же такой воспитанный. А я умею общаться только так. Терпи.

Он взъерошил свои крашенные волосы, сон прошел, и он исподлобья уставился на Чэнь Вэньгана. Они столько лет жили под одной крышей, а почти не разговаривали. Кто бы мог подумать, что и он, и Чжэн Юйчэн — геи, да еще и крутили роман?

У Чжэн Маосюня были самые стереотипные представления о геях: качки из спортзала, вечно любующиеся собой в зеркало, делающие селфи, носящие женственные шорты и белые носки, виляющие бедрами при ходьбе. Проще говоря, он был гомофобом.

Но человек перед ним не вписывался ни в один из этих пунктов. Чэнь Вэньган был худощав, одет в строгий костюм, и никакой «женственности» в его облике не проглядывало. Маосюнь невольно скользнул взглядом по его лодыжкам: строгие темные брюки и кожаные туфли — никаких белых носков.

— Ладно, подвинься, — Чжэн Маосюнь свесил ноги с кровати в поисках обуви. — Встаю я.

После умывания «золотой мальчик» выглядел вполне прилично, хотя выражение лица все еще оставляло желать лучшего. Глядя на Вэньгана, он вдруг решил уколоть его:

— Эй, хочешь послушать, что о тебе говорят за спиной?

— И что же?

Чжэн Маосюнь открыл чат в телефоне. Эти «золотые детки» всегда сбивались в стаи. Сообщений было так много, что он не стал выбирать, а просто ткнул телефон в лицо Вэньгану. Чэнь Вэньган увидел, как они обсуждают его, называя «наложницей», которую Чжэн Бинъи подложил сыну, пока тот не женится. Группа двадцатилетних бездельников, у которых в голове была только грязь.

Чжэн Маосюнь злорадно наблюдал за его реакцией. Но Чэнь Вэньган остался невозмутим:

— А ты знаешь, что говорят о тебе снаружи? — он кивнул в сторону офиса. — Что ты амбициозен, но бездарен, считаешь себя гением, а на деле ничего не умеешь, да к тому же безответственен. Не смотри на меня так, я не скажу, кто жаловался. Но я опросил многих, и все уже сыты тобой по горло.

— Ты... ты!

— Обещал сдать отчеты — и исчез, потому что друзья позвали в бар. Было такое?

— Ну... может, и было. Один раз.

— Дело не в том, что один раз. Все знают, что ты сын босса, и никто не хочет быть плохим парнем. Никто не может тебя приструнить, но и игнорировать не получается, вот и приходится терпеть. Ну что, хочешь помериться, у кого репутация хуже?

Чэнь Вэньган придвинул стул и сел напротив:

— Если тебе нравится катиться по наклонной, я не против.

Чжэн Маосюнь уставился на него, опустился в свое кожаное кресло, но не сдержался и зевнул. Весь его боевой настрой тут же испарился.

Он не был таким уж законченным бездельником. Вчера особый случай: гонки, пьянка до утра. Все друзья продолжали гулять, и только он один ушел пораньше, потому что сегодня на работу, а иначе его бы высмеивали целую неделю.

Чэнь Вэньган хотел что-то сказать, но Маосюнь закинул ногу на ногу и замурлыкал какую-то мелодию, фальшивя на каждом шагу.

— Сиди нормально, — одернул его Чэнь Вэньган.

— Хочешь меня учить? Сначала посмотри, есть ли у тебя на это право.

У второго молодого господина семьи Чжэн была редкая способность: даже просто сидя, он умудрялся выглядеть так, будто напрашивался на тумаки.

Чэнь Вэньган не разозлился:

— Ты не знаешь, как работал твой отец? Когда он был здоров и каждый день приходил в офис, он появлялся здесь как минимум за час до начала смены. Даже уборщики приходили позже него.

— Ну... и что?

— В то время лифтами в этом здании почти никто не пользовался. Потому что он любил ходить по лестнице. Если председатель не ездил на лифте, никто не смел — боялись показаться ленивыми.

Чжэн Маосюнь снова не нашелся что ответить. Он даже не знал таких подробностей о Чжэн

Бинъи. Он вспомнил свое детство: когда он приезжал к отцу, он всегда пользовался лифтом, и никто его не останавливал. А когда он сам пришел в компанию в прошлом году, отец уже отошел от дел и почти не появлялся.

Может, эти слова были просто попыткой его припугнуть, он не мог сразу уловить суть.

Чэнь Вэньган уперся локтями в стол:

— Понимаешь? Это показывает, какое влияние твой отец имел на группу, насколько жестким был его стиль управления. Ты можешь считать это ерундой, но факт остается фактом: никто не смел относиться к нему несерьезно. Но все знают, что он стареет, и в группе «Чжэн» рано или поздно сменится власть. Сейчас все смотрят на тебя и твоего брата. Думаешь, кого-то волнует моя репутация? Я не претендую на наследство. А ты? Если будешь лениться, люди подумают: «О, сын Чжэн Бинъи совсем на него не похож». Кто-то обрадуется, что больше не будет деспотичного начальника. А кто-то испугается за будущее компании. Когда-нибудь ты займешь высокую должность — каким ты хочешь, чтобы тебя видели? Ты считаешь Чжэн Юйчэна бездарным, но сам-то ты чем лучше? В чем ты его превзошел?

Чжэн Маосюнь перестал мурлыкать, лицо его вытянулось. Он хотел возразить, но слов не находил. Когда Чэнь Вэньган снова попросил рабочие отчеты, он помедлил, но протянул их. И тут же пожалел, потому что Вэньган начал листать их страницу за страницей, словно учитель, проверяющий домашку у школьника.

Маосюню стало не по себе. Он не понимал, почему вообще слушает его. Он осознал, что из-за своей слабости постоянно идет у него на поводу, и разозлился на самого себя. Чэнь Вэньган был старше всего на два года — откуда у него этот тон старшего наставника?

<http://bllate.org/book/19092/1875065>